

Донбасс не сдается!

Убеждены жители горно-добывающего края

Этим летом мне довелось побывать в Донбассе. Ситуация на юго-восточной Украине складывается особенно тяжело.

Еще задолго до подъезда к границе мучил вопрос - сможем ли мы быстро проехать на сопредельную территорию. Слухи об огромных очередях, судя по которым водителям приходится простоять по десять и более часов, дошли до Среднего Урала. Но оказались они только наполовину верными. На пограничном переходе с российской стороны "Гуково" скопилось большое количество машин, и очередь постепенно росла. По какой-то причине легковые автомобили не пропускали.

Но вскоре ворота открылись, и заехали все, кто стоял перед шлагбаумом. Водители для ускорения проезда через таможенный и ПОГ-граничный пункты выстроились в две шеренги, хотя в прежние годы автомобили пропускали только по одной линии.

Бросается в глаза, что на номерах машин, а их собралось не менее тридцати, нарисован флаг Украины. Российский автомобиль только один - в нем едет моя семья. Возможность поехать появилась благодаря установившемуся перемирию.

Таможенное оформление стоящих перед нами автомобилей ведется ускоренным темпом. Секрет прост - у большинства водителей нет никаких вещей. Проверяющие только заглядывают в пустой багажник. В Россию жители Донбасса часто выезжают для того, чтобы заполнить бак горючим. На украинской стороне заправок мало, и платить за бензин приходится бешеные деньги.

Разница в цене на сопредельных территориях существовала многие годы. Но разразившийся военный конфликт обострил ситуацию. Из-за блокады, которую устроила Украина, у жителей стало меньше работы и, соответственно, денег. Вот и едут за дешевым по украинским меркам горючим - тычи людьми. Кто-то - для перепрода, но подавляющее большинство - для себя, чтобы сберечь скучный семейный бюджет.

Донбасс не сдается!

Убеждены жители горно-добывающего края

Окончание. Начало на 1-й странице.

Ополченцы сменили пограничников

На пограничном переходе с украинской стороны "Червоный партизан" картина совсем иная. Еще в марте 2014 года, когда мне довелось ехать на Украину, пограничный пункт был заблокирован бетонными блоками, стояли БТРы, а пограничники ходили в бронежилетах, касках, вооруженные до зубов.

Сейчас же от прежнего пограничного поста не осталось ничего - ровное место с сохранившимися домиком, с двух сторон огороженное шлагбаумами.

Именно через этот участок большая группа украинских войск, окруженная со всех сторон ополченцами, будучи не в силах оказывать сопротивление, ушла на российскую сторону.

Ополченцы сменили пограничников и сами несут боевую дежурку по охране рубежей Луганской народной Республики. Процедура пересечения границы упростилась до невероятного.

Человек с автоматом мельком взглянул на наши паспорта и пожелал доброго пути. Так же поступили и таможенник - заглянул в багажник автомобиля и разрешил ехать дальше. Так что основательный осмотр, пересекающих границу, полностью лежит на российской стороне.

Как продолжение увиденной картины - дорога в сторону города Свердловска (цели нашей поездки), а далее она идет на Луганск - вся в крупных воронках. Это следы от артиллерийских обстрелов, которые вились в этом районе.

Приметы нового времени

О приметах нового времени свидетельствуют многочисленные моменты. Например, на задних стеклах легковых автомобилей, где раньше размещались таблички с английским буквами, выполненные в сине-желтом цвете, обозначающем Украину, теперь появились надписи ЛНР. А в ее остановки в городе расписаны граффити и текстами примерно такого содержания: "Донбасс не сдается", "Они не пройдут!"

Обезлюдили города. И в приграничном городке Красный партизан, и в столице этого района - Свердловске - вечером, когда мы приехали, людей почти не видно. Действует комендантский час. Но и среди белого дня в этих всегда оживленных населенных пунктах жителей стало гораздо меньше.

Многие бежали от военных действий и смутного времени. Несколько семей из Свердловска и соседних городов - Краснодона, Ровеньки, ставшие вынужденными переселенцами, добрались до Абастума. По-прежнему многолюдно только на рынке, по-местному - на базаре. С семи часов утра и до обеда рынок по традиции остается центром городской жизни. Сюда торопятся за покупками, здесь встречаются друг с другом, обсуждают последние новости. А навсегда в бурное время перемен всегда много.

Из-за сложной экономической ситуации цены на базаре "кусаются". Они практически такие же, как и на Среднем Урале. Хотя зарплаты и пенсии у людей во много раз меньше. Многие вообще лишились работы. Не общала такая судьба и моих родственников, проживающих в Донбассе. Работы с начала смутных времен у них нет.

Что касается шахтеров - элиты Донецкого края, то они получают лишь малую часть зарубленных денег, остальные обещают выплатить потом, в лучшие времена. Если, конечно же, есть работа. Многие шахты долгие месяцы стояли и только в последнее время начали добывать уголь.

Чуть легче пенсионерам. Большинство из них умудряется получать деньги и на украинской стороне, куда ссыдили и переформировали пенсии, и от Луганской народной Республики.

Оформить пенсию на Украине - огромный риск, особенно для мужчин, которых могут просто задержать и отправить воевать в зону проведения антитеррористической операции (ведь шахтеры идут на пенсию по льготному стажу - 50 лет, а на фронт забирают мужчин до 60 лет).

Махровым цветом при переформировании пенсий расцвел коррупция, с которой якобы борется Украина. За оформление пенсии - плати, за временную регистрацию на украинской стороне - плати. И каждый год необходимо будет заново переформировать пенсию.

Кажется, две пенсии больше чем одна, и от этого люди вроде бы выиграли. На самом деле грива за последний год упала по отношению к рублю ровно в два раза.

А ведь именно рубль сейчас является основной платежной единицей в Донбассе, хотя формально все рассчитывается в гривнах. Так что две пенсии лишь компенсировали потери по курсу. А если учсть, что цены сильно взросли, то старшему поколению не хватает личе, чем остальным.

К слову, в ЛНР действует фиксированный курс: грива равняется двум рублем. Если же менять гривны в России, то можно на каждую тысячу получить на 500-700 рублей больше. И это обстоятельство также заставляет жителей ехать на российскую сторону.

Не обошло стороной военное лихолетье

Стоящий у границы Свердловск не обстреливали из всех видов орудий и танков, как это происходило в момент активной фазы и происходит сейчас с Горловкой, Макеевкой, Донецком, а на луганской стороне с Первомайском, Славянском и Старобельском. Но военное лихолетье не обошло и этот край стороной.

Мой новый знакомый Алексей Найденко, который сейчас заканчивает институт, работает на самой крупной шахте города Свердловска - Должанская-Капитальная, заместителем начальника участка, оказался в курсе всех событий, происходивших здесь. Он близок к местному ополчению, входит в группу его поддержки.

Еще в начале конфликта, когда активные бои велись под Славянском Донецкой области, украинские силовики заняли окружающие город Свердловск высоты. Свои орудия они разместили в районе террикона шахты Трибис, Провалье, в поселке Бирюково. Сил для захвата города было явно недостаточно, но временные беспокойный огонь они вели. Под него однажды попал и дом, где живет с родителями Алексей. Теперь вместе с урожаем семья собирает осколки снарядов.

В противовес разместившимся силовикам сформировалось местное ополчение, в город начали прибывать казаки, другие добровольцы из России. Один из прибывших - профессиональный военный в отставке - возглавил ополчение. От границы и началось наступление ополченцев по двум направлениям - на Луганск и Красный Луч, в сторону Дебальцево, которое находится уже в Донецкой области.

Городца больше досталось входящему в Свердловский район городу Красному партизану. Он пострадал в момент ожесточенных боев между ополченцами и украинскими силовиками за владение границей.

Для ополчения граница являлась дорогой жизни. Так, через соседний пропускной пункт Изварино, находящийся примерно в 20 километрах, в районе города Краснодона, до настоящего времени идут гуманитарные конвои из Российской Федерации. Поэтому право владеть границей ополченцы отстояли.

После окончания боевых действий не обошло без махновщины. Один из бывших руководителей местного ополчения, ставший комендантом Свердловска, по словам жителей, устроил беспредел. Дело дошло до изъятия чужой собственности и иных незаконных дел. Себе он присвоил чин казачьего генерала, а местную территорию объявил станицей Должанской, входящей в Ростовскую область. Поэтому в городе даже агитация перед выборами руководителя ЛНР не велась, жители только разрешили сделать свое волеизъявление на самих выборах. К моменту нашего приезда коменданта уже не было на своем месте.

Придет ли мир и покой?

Худшие мои ожидания сбылись на обратном пути. Тем более стало известно, что шахтеры получили зарплату. Дел у них на украинской стороне сразу прибавилось. И хотя мы выехали ранним утром, перед украинской границей стоял огромный караван машин. Еще большим он оказался перед российской границей. С помощью просьб и уговоров (в отличие от местных жителей нам предстояло ехать около трех дней) мы смогли продвинуться в очередь больше чем наполовину. И все равно простояли в ожидании почти пять часов.

Оказывается, из-за попыток перевезти в Россию бесконтрольное оружие пограничники подвергают всех пересекающих границу тщательному досмотру. В том числе с использованием переносной установки по поиску металла. А на все это требуется время.

Не поздавайся моим землякам, оказавшимся за ложниками киевского переворота в феврале 2014 года. И конца этим событиям не видно. Сегодня, например, представители ДНР, опираясь на имеющиеся у них данные, утверждают о готовящемся наступлении силовиков в самое ближайшее время. Но и без него бесконечные обстрелы мирных городов измучили людей. Остается надеяться, что мир и покой все-таки придут на многострадальную землю Донбасса.

В. СИНИВСКИЙ.

Фото автора.